

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 May 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятидесятая сессия**

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Прогресс, пробелы и вызовы в решении проблемы
детских, ранних и принудительных браков и меры
по обеспечению подотчетности на общинном
и национальном уровнях, в том числе в отношении
женщин и девочек, которые входят в группу риска,
и тех, которые стали жертвами этой вредной практики**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека***

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 41/8 Совета по правам человека о последствиях детских, ранних и принудительных браков. В нем говорится о прогрессе, пробелах и вызовах в решении проблемы детских, ранних и принудительных браков и мерах по обеспечению подотчетности на общинном и национальном уровнях, в том числе в отношении женщин и девочек, которые входят в группу риска, и тех, которые стали жертвами этой вредной практики. В нем освещаются некоторые перспективные виды практики, в том числе в области социальной ответственности, и делается вывод о том, что сохраняются важные пробелы и проблемы.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

I. Введение

1. Детский, ранний и принудительный брак — это нарушение прав человека и вредная практика, которая приводит к причинению физического, психического или сексуального вреда или страданий. Она имеет краткосрочные и долгосрочные последствия, в том числе для естественного развития ребенка, и негативно влияет на способность жертв реализовать весь спектр своих прав¹.
2. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), детские браки по-прежнему широко распространены среди девочек, особенно в некоторых регионах, таких как Западная и Центральная Африка (37 %) и Южная Азия (28 %), где число таких браков среди девочек в 7–9 раз выше, чем среди мальчиков².
3. Регион Латинской Америки и Карибского бассейна является единственным регионом, где за последние 25 лет процент детских браков (25 %) не уменьшился, а в 9 из 10 стран, в отношении которых имеются данные, распространенность детских браков среди мальчиков превышает среднемировой показатель³.
4. Детские браки также сохраняются в Европе и Центральной Азии. Хотя доля официально зарегистрированных браков девочек в возрасте от 15 до 19 лет составляет от 2 % до 23 %, в действительности этот показатель может быть выше, поскольку многие детские браки никогда не регистрируются. Процент детских браков резко возрастает среди маргинализованных общин, в частности среди девочек рома в юго-восточной части Европы⁴.
5. Несмотря на то, что ранее практика детских браков на Ближнем Востоке и в Северной Африке сокращалась, гендерное неравенство, нестабильность и гуманитарные кризисы вновь подтолкнули ее к росту. Показатели региональной распространенности вуалируют широкое разнообразие между странами региона, которое в отношении женщин, вступающих в брак до достижения 18 лет, варьируется в диапазоне от 3 % в Алжире до 32 % в Йемене. Кроме того, данные о средних национальных показателях не отражают тенденций в распространенности детских браков на субнациональном уровне, где показатели, вероятно, намного выше, особенно в странах, затронутых конфликтами⁵.
6. Широкая распространенность детских, ранних и принудительных браков объясняется целым рядом предпосылок. К ним относятся сохраняющаяся гендерная дискриминация и насилие, в том числе в семье, патриархальные ценности, бедность и социально-экономическое положение семей, неверные представления об обеспечении защиты посредством вступления в брак, ошибочные стратегии сохранения самобытности общин, культурные традиции, дискриминационные гендерные нормы и гендерные стереотипы, пересекающиеся формы гендерного неравенства, отсутствие эффективной защиты прав человека девочек, включая право на доступ к качественному образованию и сексуальному и репродуктивному здоровью, отсутствие безопасности, недостаточная осведомленность о пагубном воздействии, предрассудки в отношении лидерских способностей женщин и их роли в обществе, а также негативные стратегии выживания в сложных гуманитарных ситуациях. Другие структурные факторы, способствующие распространению этой вредной практики,

¹ Относительно определений и международных стандартов в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 23; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 10; Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, ст. 1; и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 16, см. [A/HRC/26/22](#) и совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике.

² См. URL: <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/>.

³ См. URL: <https://www.unicef.org/lac/en/child-marriage-and-early-unions-in-latin-america-and-the-caribbean>.

⁴ См. URL: <https://www.unicef.org/eca/what-we-do/child-marriage>.

⁵ См. URL: <https://www.unicef.org/mena/reports/child-marriage-middle-east-and-north-africa>.

включают неэффективные системы регистрации всех рождений и браков, национальное законодательство, допускающее детские браки, и правовые положения, позволяющие лицам, совершившим изнасилование и/или другие сексуальные преступления, избежать санкций, заключив брак с жертвой⁶.

7. В своей резолюции 41/8 Совет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что детские, ранние и принудительные браки зачастую сопряжены с безнаказанностью, непривлечением виновных к ответственности и отсутствием доступа к правосудию, особенно на общинном уровне. В этой связи Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить письменный доклад, содержащий материалы всех соответствующих заинтересованных сторон, о прогрессе, пробелах и вызовах в решении проблемы детских, ранних и принудительных браков и мерах по обеспечению подотчетности на общинном и национальном уровнях, в том числе в отношении женщин и девочек, которые входят в группу риска, и тех, которые стали жертвами этой вредной практики. Совет далее просил Верховного комиссара организовать два региональных рабочих совещания для обсуждения этого вопроса и отразить результаты этих рабочих совещаний в вышеупомянутом докладе⁷.

8. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 41/8. В соответствии с этой резолюцией Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) организовало два рабочих совещания, которые были проведены с 16 по 18 июня 2021 года и были посвящены положению в регионах Африки, Южной Азии и Юго-Восточной Азии. В связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) рабочие совещания проводились в онлайн-режиме. В число участников входили эксперты международных правозащитных механизмов, региональных организаций, организаций гражданского общества и структур Организации Объединенных Наций. Кроме того, были показаны видеобращения девочек-активисток, в которых они поделились своими мнениями.

9. В ходе рабочих совещаний обсуждались меры по усилению ответственности с точки зрения прав человека в контексте детских, ранних и принудительных браков. Участники обсудили вопросы, касающиеся законодательного запрета и криминализации, бюджетного планирования и социальной ответственности, отчетности и измерения прогресса.

10. В целях подготовки доклада УВКПЧ также обратилось к соответствующим заинтересованным сторонам, включая государства-члены, учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций, национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества, с просьбами представить свои материалы. По состоянию на 4 апреля 2022 года было получено 43 ответа, в том числе 24 ответа от государств-членов. Все представленные материалы доступны на веб-сайте УВКПЧ⁸. УВКПЧ также провело обзор последних научных работ и исследований.

II. Ответственность за детские, ранние и принудительные браки

11. Рабочие совещания показали, что привлечение к ответственности является существенно важным компонентом защиты прав человека и краеугольным камнем верховенства права. Оно имеет как карательную, так и исправительную функцию, позволяя рассматривать индивидуальные или коллективные жалобы, назначать

⁶ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике, п. 42.

⁷ См. резолюцию 41/8 Совета по правам человека, п. 23; решением 45/113 Совета по правам человека представление доклада было перенесено на пятидесятую сессию Совета.

⁸ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/calls-input/call-input-reports-issue-child-early-and-forced-marriage-general>.

наказания за правонарушения отдельных лиц и учреждений и возмещать ущерб пострадавшим. Оно также выполняет превентивную функцию, помогая определить, какие аспекты политики или предоставления услуг работают, чтобы их можно было развивать, а какие нуждаются в корректировке.

12. Предотвращение детских, ранних и принудительных браков требует разработки четко определенной, основанной на правах человека и учитывающей местные особенности целостной стратегии, включающей в себя вспомогательные правовые и политические меры, в том числе социальные меры и подотчетность на всех уровнях⁹. Ключевым элементом любой такой стратегии является законодательство, однако только принятия законодательства недостаточно для эффективной борьбы с вредной практикой¹⁰. Важную роль играют также дополнительные меры, включая механизмы защиты, такие как безопасные убежища, консультации и другие услуги поддержки, а также программы, направленные на устранение коренных причин такой практики, в частности гендерного неравенства в сфере образования, здравоохранения и обеспечения средств к существованию, а также отсутствия самостоятельности и возможности принимать решения.

13. Понимание подотчетности всеобъемлющим образом включает в себя многосекторальные меры, основанные на гендерно-преобразующем программировании. Оно должно устранять причины гендерного неравенства и работать на преобразование вредных гендерных ролей, норм и властных отношений¹¹. Такое всеобъемлющее понимание должно также включать меры, обеспечивающие полное, эффективное и конструктивное участие во всех процессах принятия решений женщин и девочек, в особенности жертв детских, ранних и принудительных браков и тех, кто входит в группу риска. Целостный подход также включает в себя оценку воздействия на права ребенка, в том числе при полном и эффективном участии детей и гражданского общества, а также других соответствующих заинтересованных сторон¹². Для эффективной борьбы с этим явлением необходимы также более крупные макроэкономические инвестиции в образование и охрану здоровья девочек и в общие программы сокращения бедности¹³.

14. Несмотря на недавний прогресс, достигнутый во всем мире в деле искоренения детских, ранних и принудительных браков, согласно оценкам исследований Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и ЮНИСЕФ, в результате COVID-19 и его воздействия к 2030 году может быть заключено на 10–13 миллионов детских браков больше¹⁴. В рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года все государства-члены обязались искоренить детские, ранние и принудительные браки, однако нынешние темпы изменений недостаточны для выполнения этого обязательства в рамках задачи 5.3 Целей в области устойчивого развития. Это также негативно сказывается на обязательствах по охране здоровья женщин в рамках цели 3, по образованию женщин в рамках цели 4, по гендерному равенству в рамках цели 5 и по противодействию насилию в отношении женщин в рамках цели 16.

⁹ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 33.

¹⁰ Там же, п. 41.

¹¹ См. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/Technical_Note_on_Gender-Transformative_Approaches_in_the_GPECM_Phase_II_A_Summary_for_Practitioners-January-2020.pdf.

¹² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 99.

¹³ См. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/Technical_Note_on_Gender-Transformative_Approaches_in_the_GPECM_Phase_II_A_Summary_for_Practitioners-January-2020.pdf.

¹⁴ См. URL: <https://www.unfpa.org/resources/impact-covid-19-pandemic-family-planning-and-ending-gender-based-violence-female-genital> и URL: <https://www.unicef.org/press-releases/10-million-additional-girls-risk-child-marriage-due-covid-19>.

1. Запрещение и криминализация

15. Одной из основных проблем правосудия и привлечения к ответственности за детские, ранние и принудительные браки является тот факт, что проблема таких браков признается недостаточно и освещается не в полной мере, а жертвы могут сталкиваться с дискриминационными правовыми, практическими и структурными барьерами для их доступа к правосудию и юридическим услугам, включая стигматизацию, риск повторной виктимизации, преследование и возможное возмездие¹⁵. В некоторых контекстах гендерная дискриминационная практика способствует таким действиям, и в результате виновные редко привлекаются к ответственности, что способствует закреплению культуры молчания, безнаказанности и насилия. Кроме того, существующие пробелы в сборе дезагрегированных данных, в том числе о количестве зарегистрированных случаев, расследований, судебных преследований и приговоров, вынесенных виновным, препятствуют разработке, осуществлению, мониторингу и оценке мер по обеспечению подотчетности на общинном и национальном уровнях.

16. Правовые подходы к детским, ранним и принудительным бракам в разных странах и регионах варьируются: некоторые государства вводят уголовную ответственность за детские браки, другие запрещают или признают недействительными браки с лицами моложе установленного законом минимального возраста, а третьи просто устанавливают минимальный возраст вступления в брак, прямо не криминализируя или не запрещая браки с лицами моложе этого возраста¹⁶. Ряд государств сообщили, что они устанавливают минимальный возраст вступления в брак в 18 лет, но не предусматривают уголовной ответственности или санкций в отношении нарушителей¹⁷.

17. Конституционный запрет на детские браки обеспечивает надежную правовую защиту, поскольку конституционные меры защиты обычно более прочно закреплены в законе и их труднее изменить при смене правительства¹⁸. Во многих странах правовой статус детских браков регулируется посредством сложного взаимодействия гражданского, уголовного и семейного права¹⁹. Государства обязаны через свое законодательство четко дать понять, что они осуждают эту практику, предоставить жертвам правовую защиту, а также обеспечить доступность возмещения ущерба и положить конец безнаказанности. Они также должны обеспечивать государственным и негосударственным субъектам возможности для защиты женщин и детей, подвергающихся риску, и предоставлять надлежащую поддержку и уход пострадавшим²⁰.

18. Центральным элементом законодательства, направленного на решение проблемы детских браков, является минимальный возраст вступления в брак, который должен составлять 18 лет как для мужчин, так и для женщин, в соответствии с замечанием общего порядка № 20 (2016) Комитета по правам ребенка и общей рекомендацией № 21 (1994) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении

¹⁵ Резолюция 41/8 Совета по правам человека.

¹⁶ Детский брак и закон, техническая записка Глобальной программы ЮНФПА-ЮНИСЕФ по искоренению практики детских браков, URL: <https://www.unicef.org/documents/child-marriage-and-law>, с. 1 (здесь и далее: страницы текста на языке оригинала).

¹⁷ См., например, представления Египта и института омбудсмена (Народного адвоката) Албании.

¹⁸ *The Role of the Law in Eliminating Child Marriage in the Commonwealth*, p. 28, URL: <http://www.commonwealthlawyers.com/wp-content/uploads/2019/05/CLA-Role-of-the-Law-in-Eliminating-Child-Marriage-T-Braun-2018-FINAL.pdf>.

¹⁹ Детский брак и закон, URL: <https://www.unicef.org/documents/child-marriage-and-law>, с. 4.

²⁰ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 40.

женщин²¹. Государства также должны обеспечить, чтобы брак заключался только при свободном и полном согласии будущих супругов²².

19. Для обеспечения эффективного соблюдения минимального брачного возраста государствам следует создать национальные системы обязательной, доступной и бесплатной регистрации рождений, поскольку без свидетельств о рождении невозможно оценить возраст лиц, намеревающихся вступить в брак²³. С целью предотвращения детских браков власти на общинном и национальном уровнях должны требовать обязательного предъявления и тщательной проверки свидетельств о рождении для всех браков, заключаемых как по гражданскому праву, так и по обычному и религиозному праву. Государства также должны обеспечить обязательную регистрацию всех браков²⁴, поскольку отсутствие такой регистрации является серьезным препятствием для осуществления законодательства и других инициатив по предотвращению и прекращению практики детских, ранних и принудительных браков²⁵.

20. Хотя законодательные меры никогда не могут обеспечивать всеобъемлющее решение проблемы детских браков, имеющиеся данные позволяют предположить, что последовательное законодательство, запрещающее детские браки, приводит к снижению распространенности детских браков. Недавнее исследование, проведенное в 12 странах Африки к югу от Сахары, выявило факты, указывающие на то, что установленный законом брачный возраст для девушек на уровне 18 лет и выше коррелирует с более низкими показателями детских браков и подростковой беременности²⁶. Корреляция с более низким уровнем рождаемости также особенно важна, учитывая высокий уровень материнской и младенческой смертности и другие значительные риски, которые существуют для забеременевших девушек. Тем не менее процессы реформирования законодательства должны сопровождаться эффективными информационно-просветительскими программами, разъясняющими причины их необходимости и предоставляющими данные и примеры пагубного влияния детских браков.

21. Помимо требования о минимальном возрасте для вступления в брак, пункт 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает, что обручение и брак ребенка не имеют юридической силы. Например, в Люксембурге в случае заключения брака с несовершеннолетним лицом государственный прокурор может по собственной инициативе потребовать признания брака недействительным, чтобы жертва не несла единолично такой ответственности²⁷. В Малави детские браки расторгаются властями, при этом детям предлагают консультирование и поощряют их к продолжению учебы²⁸. Участники региональных рабочих совещаний подчеркнули, что решения, связанные с недействительностью брака, должны приниматься с учетом наилучших интересов ребенка, а также в рамках

²¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 40; и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 21 (1994), п. 36.

²² Резолюция 41/8 Совета по правам человека, п. 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 23; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 10; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, п. 1 b) ст. 16.

²³ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 55 h).

²⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, п. 2 ст. 16.

²⁵ Резолюция 41/8 Совета по правам человека.

²⁶ The Role of the Law in Eliminating Child Marriage in the Commonwealth, p. 26, URL: <http://www.commonwealthlawyers.com/wp-content/uploads/2019/05/CLA-Role-of-the-Law-in-Eliminating-Child-Marriage-T-Braun-2018-FINAL.pdf>.

²⁷ Представление Люксембурга.

²⁸ Interlinkages between Trafficking in Persons and Marriage, p. 48, URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2020/UNODC_Interlinkages_Trafficking_in_Persons_and_Marriage.pdf.

процессов, в которых дети или лица, состоявшие в браке в детстве, будут услышаны, а жертвы детских браков будут защищены от насилия и дискриминации.

22. Растет число государств, в которых был достигнут прогресс в отношении внесения в законодательство поправок, повышающих минимальный возраст вступления в брак до 18 лет²⁹. Однако вызывает тревогу, что законодательство многих государств по-прежнему предусматривает исключения из действия минимального возраста вступления в брак на основании согласия родителей, судебных органов или по религиозным мотивам³⁰. Например, в Соединенных Штатах Америки законы о браке в 44 штатах разрешают детские браки с согласия родителей и/или с одобрения суда³¹. В Европейском союзе в большинстве национальных правовых систем также разрешается вступать в брак детям моложе 18 лет с согласия государственного органа и/или согласия их родителей³².

23. Участники региональных рабочих совещаний отметили, что судьям часто не хватает средств, знаний и информации об их обязанности принимать решения в наилучших интересах ребенка. Во многих контекстах родители ребенка являются теми, кто применяет различные формы принуждения к своим детям, включая принуждение к браку, во имя «чести» семьи, в случаях беременности девочек, из уважения традиций или по финансовым причинам. Усугубляют эти проблемы ситуации, когда достаточно иметь согласие только одного из родителей.

24. Специалисты-практики, участвовавшие в региональных рабочих совещаниях, также отметили, что в контексте детских браков у судебных органов и правоохранительных ведомств имеется мало практических рекомендаций по определению элементов информированного согласия детей и обстановки принуждения; относительно прав детей быть услышанными и на проведение консультаций с ними; и по их развивающимся способностям.

25. В этой связи сообщалось, что в Индии в двух третях случаев брака между подростками, сбежавшими из своих семей, судебное преследование за детский брак возбуждается по инициативе родителей девочек. Сообщалось о серьезных последствиях, таких как уголовное преследование мальчиков-подростков, включая приговоры о лишении свободы, и помещение девочек в приюты. Согласно сообщениям в некоторых случаях родители использовали судебное преследование как средство наказания своих дочерей и соответствующих партнеров за принятие решений, которые их родители не одобряли, а также как способ остановить сексуальные отношения между подростками по обоюдному согласию³³. В этой связи Комитет по правам ребенка подчеркивает, что государствам следует избегать криминализации подростков одного возраста за фактически не связанные с эксплуатацией половые отношения по взаимному согласию³⁴.

26. Совет по правам человека настоятельно призвал государства отменить или изменить законы, которые могут создавать возможности, оправдывать или приводить к детским, ранним или принудительным бракам, включая положения, позволяющие виновным избежать судебного преследования и наказания посредством вступления в брак со своими жертвами³⁵. Таким образом, он усилил призыв договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека к государствам-участникам однозначно запретить вредную практику посредством законов и надлежащих санкций или введения уголовной ответственности за вредную практику, включая детские браки, в соответствии с тяжестью преступления и с учетом нанесенного вреда, способствовать принятию мер, гарантирующих предотвращение, защиту, восстановление, реинтеграцию и выплату компенсаций жертвам, и бороться с

²⁹ См. A/75/262, A/71/253, A/HRC/26/22 и A/HRC/35/5.

³⁰ A/75/262, п. 48.

³¹ См. URL: <https://www.unicefusa.org/stories/fight-continues-end-child-marriage-us/38893>.

³² См. URL: <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/mapping-minimum-age-requirements/marriage-consent-public-authority-and-or-public-figure>.

³³ Представление организации «Партнеры за законность в процессе развития».

³⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 40.

³⁵ Резолюция 41/8 Совета по правам человека, п. 4.

безнаказанностью³⁶. Государствам были представлены различные рекомендации, включая просьбы криминализовать детские браки без каких-либо исключений, преследовать и наказывать нарушителей; прямо запретить детские браки и привлекать к ответственности тех, кто осуществляет такую вредную практику, обеспечивая соразмерные санкции; преследовать и адекватно наказывать лиц, занимающихся содействием детским бракам, и взрослых, состоящих в браке с детьми; обеспечить соблюдение запрета на детские браки, особенно в сельских и отдаленных районах и в традиционных общинах; и обеспечить судебное преследование во всех случаях детских браков и адекватное наказание виновных³⁷.

27. Хотя выражаются сомнения в эффективности карательных мер при слабом исполнении законов в целом, признается, что принятие таких законов может стать первым шагом, посылающим мощный сигнал о том, что детский брак является преступлением и должен быть искоренен. Принятие таких законов должно сопровождаться значительными усилиями по обеспечению широкой общественной осведомленности и поддержки³⁸.

28. В отношении санкций можно рассмотреть прогрессивный подход, сочетающий различные виды наказания для разных степеней тяжести правонарушения и проведение всестороннего анализа личности преступника. В этом контексте лицо, вступающее в брак с ребенком, должно считаться главным преступником, и поэтому к нему должны применяться более жесткие меры наказания. Родители или опекуны потенциально рассматриваются как соучастники, которые могут быть подвергнуты штрафам или общественным работам, а более мягкие карательные меры будут применяться и к другим соучастникам, например к тем, кто проводит брачные церемонии³⁹.

29. В своей резолюции 41/8 Совет по правам человека подчеркнул, что только криминализации детских, ранних и принудительных браков недостаточно, если она вводится без дополнительных мер и программ поддержки. Государства должны обеспечить, чтобы все инициативы по разработке, изменению и осуществлению уголовного законодательства, касающегося детских, ранних и принудительных браков, являлись частью всеобъемлющего подхода и сочетались с мерами и услугами по защите жертв и тех, кто подвергается риску⁴⁰.

30. Эксперты, участвовавшие в региональных рабочих совещаниях, также поделились примерами пагубных последствий криминализации детских браков. В числе прочих проблем они сообщили, что криминализация может отвлекать основные ресурсы, не выявляя и не устраняя коренные причины, подпитывающие практику детских браков. Криминализация также трудно реализуема на практике и может лишить девочек, чьи родители подвергаются судебному преследованию, необходимых семейных и общинных связей. Риск того, что родители могут подвергнуться уголовному преследованию, может удержать девочек от подачи жалоб или поиска средств правовой защиты и поддержки.

31. Кроме того, криминализация может усиливать практику неофициальных союзов или незарегистрированных браков. Неофициальные союзы могут быть такими же вредными, как и детские браки; они обеспечивают меньшую социальную, правовую

³⁶ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 13.

³⁷ См., например, CEDAW/C/YEM/CO/7-8, п. 25 с); CRC/C/GIN/CO/3-6, п. 26 с); CEDAW/C/GAB/CO/7, п. 39 е); и CEDAW/C/RUS/CO/9, п. 57 с).

³⁸ A Guide to Using the SADC Model Law on Eradicating Child Marriage and Protecting Children Already in Marriage – For Parliamentarians, Civil Society Organizations and Youth Advocates (Southern African Development Community, Girl Not Brides and UNFPA), p. 28, URL: <https://esaro.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/J7288E%20-%20SADC%20Model%20Law%20Toolkit%20final.pdf>.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Резолюция 41/8 Совета по правам человека, п. 14.

и экономическую защиту детей⁴¹. Государства должны обеспечить, чтобы в этих случаях также применялись меры по привлечению к ответственности, включая санкции в отношении виновных, доступ жертв к услугам и программам поддержки, средства правовой защиты, а также регистрацию рождения детей, рожденных в результате таких союзов. В условиях, когда беременность подростков является одной из основных причин детских браков, законы о строгой ответственности создают дополнительные препятствия для доступа девочек к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Криминализация также может возложить бремя закона на отдельные семьи, которые могут уже находиться в положении уязвимости и бедности и чьи основные потребности и права не защищены, например из числа меньшинств или перемещенных лиц.

32. Еще одной ключевой проблемой в контексте криминализации детских браков является фундаментальное противоречие между статутным правом, с одной стороны, и религиозным и обычным правом — с другой. Часто эти правовые системы непоследовательны или противоречивы⁴². Например, согласно сообщениям, хотя Ливан в своей Конституции признает примат международного права, национальное законодательство Ливана по-прежнему рассматривает детские браки в соответствии с правилами религиозных судов, где каждая конфессия ссылается на свой собственный религиозный закон для определения законного возраста вступления в брак. В Ливане действуют 15 разных законов о семье и личном статусе, каждый из которых по-своему определяет минимальный возраст, разрешенный для вступления в брак⁴³. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул важность отмены всех правовых положений, в том числе норм обычного, религиозного права и права коренных народов, которые предполагают допустимость, толерантность или потворство к формам гендерного насилия в отношении женщин, включая детские или принудительные браки⁴⁴. Например, статья 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержит призыв к государствам принять соответствующие меры для изменения социальных и культурных моделей поведения с целью искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, препятствующих реализации прав человека женщин. Противоречия между этими сферами должны урегулироваться таким образом, чтобы соблюдались международные нормы в области прав человека, принципы гендерного равенства и наилучшие интересы ребенка⁴⁵.

33. Как уже отмечалось, обязательная регистрация браков является ключевым шагом на пути к искоренению практики детских, ранних и принудительных браков⁴⁶. В этой связи государствам с параллельными правовыми системами следует сделать обязательной гражданскую регистрацию брака до проведения религиозной свадебной церемонии⁴⁷.

34. Участники региональных рабочих совещаний УВКПЧ также подчеркнули пагубное влияние увеличения установленного законом минимального возраста вступления в брак старше 18 лет, которое в некоторых случаях затрагивает только женщин. Некоторые участники выразили опасения, что это усилит гендерную дискриминацию, лишив взрослых женщин права на осуществление самостоятельного и независимого контроля своей жизни и тела, не устранив при этом эффективные ключевые факторы ранних браков, к которым относятся бедность, маргинализация и гендерное неравенство.

⁴¹ Alissa Koski and Shelley Clark, “Child marriage in Canada”, *Population and Development Review*, vol. 47, No. 1 (January 2021), pp. 57–58.

⁴² Детский брак и закон, URL: <https://www.unicef.org/documents/child-marriage-and-law>, с. 2.

⁴³ Представление отделения ЮНИСЕФ в Ливане; см. также CEDAW/C/LBN/CO/6, пп. 53–54.

⁴⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, п. 2 ст. 16; совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 55 с); и CEDAW/C/ZAF/IR/1, п. 102 b).

⁴⁵ Детский брак и закон, URL: <https://www.unicef.org/documents/child-marriage-and-law>, с. 5.

⁴⁶ Резолюция 41/8 Совета по правам человека.

⁴⁷ CEDAW/C/UZB/CO/6, п. 42 с); и CEDAW/C/OP.8/KGZ/1, п. 91 b).

2. Решение проблемы сексуального насилия

35. Обеспечение привлечения к ответственности за детские, ранние и принудительные браки также требует от государств признания критической связи между детскими браками и сексуальным насилием. Эксперты согласны с тем, что необходимо выйти за рамки конкретного законодательства о детских и принудительных браках и более эффективно использовать весь спектр имеющихся мер защиты, включая законодательство о сексуальном насилии⁴⁸.

36. Договорные органы Организации Объединенных Наций рекомендовали государствам-участникам обеспечить, чтобы сексуальное насилие, включая изнасилование, квалифицировалось как преступление против права на личную безопасность и физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность, чтобы определения сексуальных преступлений, в том числе изнасилования супругом или знакомым и изнасилования на свидании, основывались на факте отсутствия добровольного согласия и учитывали обстоятельства принуждения⁴⁹. В этой связи в контексте рассмотрения докладов государств-участников Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и другие договорные органы рекомендовали ввести уголовную ответственность за изнасилование в браке⁵⁰.

37. Во многих государствах изнасилование, совершенное мужем в отношении своей жены, не рассматривается как преступление⁵¹. Одновременная легальность детских браков и исключений из законов об изнасиловании по статутному праву может обеспечить юридические лазейки для сексуальных действий с детьми, которые в противном случае считались бы преступлениями; семейные исключения из законов о статутном изнасиловании могут стимулировать детские браки⁵². Проблемой остаются законы, освобождающие насильника от наказания, если он женится на жертве. В некоторых обстоятельствах для оказания поддержки и помощи девочкам, вынужденно состоящим в детском браке, наверное, можно использовать законы, касающиеся изнасилования или статутного изнасилования⁵³.

38. Во многих странах минимальный возраст сексуального согласия установлен между 14 и 16 годами⁵⁴. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях подчеркнула, что законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за изнасилование, должно включать положение о том, что согласие детей младше 16 лет является несущественным и что любой половой акт с лицом, не достигшим возраста согласия, представляет собой изнасилование (статутное изнасилование) с возможными исключениями, включая половой акт по обоюдному согласию между подростками одного возраста, которые старше 14 лет⁵⁵. Детские, ранние и принудительные браки и изнасилование являются отдельными преступлениями, но часто встречаются вместе. Признание факта

⁴⁸ A/HRC/35/5, п. 40.

⁴⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 29 е).

⁵⁰ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 29; CEDAW/C/UGA/CO/8-9, CCPR/C/BWA/CO/2; CCPR/C/KEN/CO/4; CCPR/C/UZB/CO/5; CCPR/C/TUN/CO/6; CAT/C/LTU/CO/4; CAT/C/LVA/CO/6; и E/C.12/GIN/CO/1.

⁵¹ OHCHR expert meeting report (2020), Rape as a Grave and Systematic Human Rights Violation and Gender-based Violence against Women (Доклад совещания экспертов УВКПЧ (2020 год) «Изнасилование как грубое и систематическое нарушение прав человека и гендерное насилие в отношении женщин»), с. 16, URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Women/SR/Call_on_Rape/EGM_EN-SR_Report.pdf.

⁵² K. Van Roost, M. Horn and A. Koski, "Child marriage or statutory rape? A comparison of law and practice across the United States", *Journal of Adolescent Health*, vol. 70 (2022) S72-S77, URL: <https://www.jahonline.org/action/showPdf?pii=S1054-139X%2821%2900552-8>.

⁵³ A/HRC/26/22, п. 43.

⁵⁴ См. URL: <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/mapping-minimum-age-requirements/consent-sexual-activity-adult>.

⁵⁵ A/HRC/47/26, п. 85 с).

совершения двух преступлений может привести к более строгому наказанию преступников и потенциально к более эффективной защите и более полному возмещению ущерба жертвам.

39. Длительные судебные разбирательства и низкий процент обвинительных приговоров являются проблемами в делах об изнасиловании во многих странах, что может удерживать жертв детских браков от обращения за правосудием. Правоохранительные органы с трудом добиваются соблюдения законодательных положений в отношении детских браков, в частности из-за различных культурных норм и видов практики⁵⁶. Это послужило толчком к разработке различных инициатив, направленных на преодоление пробелов в осуществлении, включая мероприятия по подготовке для судей, прокуроров и сотрудников полиции, а также структурные реформы, в том числе набор большего числа женщин в специализированные подразделения, занимающиеся вопросами изнасилований и детских браков.

3. Доступ к средствам правовой защиты и другим защитным мерам

40. При разработке всеобъемлющей системы привлечения к ответственности за детские, ранние и принудительные браки хорошо осознается необходимость выхода за рамки уголовного правосудия и судов⁵⁷. Помимо уголовного преследования правонарушителей, для решения проблемы детских, ранних и принудительных браков используются и другие правовые меры. Они включают законодательство об обязательном вынесении ограничительных или охранных судебных приказов, чтобы оградить тех, кто подвергается риску вступления в детский брак, и обеспечить охрану их личной безопасности, как это рекомендовано договорными органами Организации Объединенных Наций⁵⁸. Такие ограничительные приказы призваны защитить девочек и женщин от тех, кто пытается принудить их к браку, включая членов семьи, знакомых или других лиц.

41. В некоторых странах охранные ордера также используются для запрета вывоза человека за границу для принудительного брака, а также для репатриации жертв принудительных браков или попыток принудительного брака⁵⁹. Заявление о выдаче такого охранных ордера может быть подано лицом, подвергающимся риску, или третьим лицом, действующим от его имени⁶⁰. Государства должны больше сотрудничать друг с другом для обеспечения того, чтобы охранные ордера в делах о детских и принудительных браках, изданные в одной стране, могли применяться в стране происхождения девочки или женщины или в третьей стране⁶¹.

42. Некоторые государства не признают браки, заключенные за границей, если супруги не достигли необходимого минимального возраста в стране, где был подан запрос о признании. Для признания недействительными браков, заключенных в возрасте моложе установленного законом минимального возраста, используется гражданское судопроизводство⁶².

43. Замужние девочки, включая тех, которые уже достигли совершеннолетия, овдовели или больше не состоят в брачных отношениях, должны иметь возможность получить средства правовой защиты за причиненный им вред и другую необходимую

⁵⁶ Представление альянса «Спасите детей»; см. также ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, где говорится об обязанности государств принимать все соответствующие меры с целью искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

⁵⁷ A/HRC/49/37, п. 52.

⁵⁸ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике, п. 55 р).

⁵⁹ См. URL: <https://openjusticecourtprotection.org/2021/09/15/forced-marriage-convictions-a-view-from-the-police/>.

⁶⁰ A/HRC/26/22, п. 26.

⁶¹ A/HRC/35/5, п. 45.

⁶² Детский брак и закон, URL: <https://www.unicef.org/documents/child-marriage-and-law>, с. 1.

поддержку. Тот факт, что брак не был зарегистрирован или что жертвы могут быть не в состоянии предоставить документы, подтверждающие, что брак действительно имел место, не должен быть препятствием для доступа жертв к возмещению ущерба.

44. Также важно выявлять и уменьшать потенциальные препятствия для доступа к мерам защиты, в том числе путем оценки таких логистических вопросов, как местонахождение служб и необходимость совершить поездку для получения их услуг; потенциальной потери дохода в результате поездки при осознании того, что жертвам может понадобиться обеспечивать уход за детьми или ведение домашнего хозяйства; необходимости обеспечения доступности информации на языке, на котором говорит жертва, и важности обеспечения того, чтобы жертвы, живущие с инвалидностью, также могли получить доступ к информации и услугам.

45. Защитные меры должны приниматься на основе подхода, ориентированного на жертву и учитывающего ее возраст и пол. Подросткам следует предоставлять возможность постепенно брать на себя все большую ответственность за собственную защиту, в том числе посредством гарантии права быть заслушанными, оспаривать нарушения своих прав и добиваться их восстановления⁶³. В случаях детских, ранних и принудительных браков судебные органы должны применять процессуальные гарантии для обеспечения наилучших интересов ребенка, в том числе: обеспечивать право ребенка выражать свои мнения, принимать меры для установления фактов, определять приоритетность дела с учетом воздействия на детей временного фактора и необходимость юридического представительства. При оценке степени зрелости ребенка надлежит учитывать уровень его физического, эмоционального, когнитивного и социального развития⁶⁴.

46. В ходе обсуждений на региональных рабочих совещаниях и в исследованиях подчеркивалась необходимость дальнейших консультаций относительно понятия подхода, ориентированного на жертву, который имеет более широкое значение, чем просто проведение консультаций с жертвами. Некоторые из перспективных видов практики, выявленных в связи с применением подхода, ориентированного на жертву, в процессах привлечения к ответственности за сексуальное насилие, могут быть воспроизведены в контексте детских, ранних и принудительных браков⁶⁵. Они включают содействие участию и лидерству жертв в разработке, осуществлении необходимых мер и в оценке возмещения ущерба. Они также включают в себя мероприятия по повышению осведомленности жертв об их правах, включая право на бесплатную юридическую помощь.

47. Законодательство по борьбе с торговлей людьми, которое в определении эксплуатации содержит ссылки на «принудительный или детский брак» как на одну из целей этого преступления, может быть использовано для расширения доступа жертв к средствам правовой защиты и услугам поддержки, которые в противном случае могут быть недоступны. В этом контексте достаточно доказать, что брак был принудительным или в нем участвовал ребенок, чтобы квалифицировать ситуацию как торговлю людьми. Вместе с тем отмечается, что органам уголовного правосудия может не хватать информации о связях между торговлей людьми и детскими браками, что может порождать проблемы с выявлением, расследованием соответствующих случаев и возбуждением судебного преследования⁶⁶.

⁶³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 19.

⁶⁴ Более подробно об установлении фактов, восприятии времени, юридическом представительстве и правовом обосновании см. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013).

⁶⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/OHCHR-StrategicLitigationforSV-workshopreport-web.pdf> и URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/ReportLessonsLearned.pdf>.

⁶⁶ Interlinkages between Trafficking in Persons and Marriage, p. 91, URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2020/UNODC_Interlinkages_Trafficking_in_Persons_and_Marriage.pdf.

48. Кроме того, успешно применяется международная нормативно-правовая база по защите беженцев⁶⁷. Некоторые страны предоставили статус беженца женщинам, которые могут стать жертвами принудительного брака в случае их возвращения в страны происхождения, признавая риск преследования со стороны негосударственных и государственных субъектов по признаку их статуса женщин⁶⁸.

49. Вопрос о возмещении ущерба рассматривался в рамках международного уголовного права, когда детские, ранние и принудительные браки были связаны с другими преступлениями. В недавнем знаковом деле «Прокурор против Доменика Онгвена» Международный уголовный суд впервые рассмотрел вопрос о принудительном браке как преступлении против человечности. Ряд организаций системы Организации Объединенных Наций утверждали, что при оценке вреда, которому подвергаются жертвы принудительных браков, важно учитывать уникальный вред этого преступления. Помимо вреда, обычно причиняемого жертвам, выжившим после сексуального насилия, такого как физический и психический вред, потеря средств к существованию и доступа к образованию, жертвы принудительных браков в северной Уганде страдали от острой социальной стигматизации и маргинализации, связанной с представлениями об их «принадлежности» к своим «мужьям» и в более общем плане — к «Армии сопротивления Бога»⁶⁹.

4. Подотчетность посредством отслеживания бюджетных ассигнований

50. Отслеживание бюджетных ассигнований и расходов на все меры по предотвращению детских, ранних и принудительных браков и борьбе с ними является важным мероприятием, направленным на усиление системы подотчетности на общинном и национальном уровнях. Должны быть обеспечены средства для осуществления мер по поддержке девочек и женщин, подвергшихся детским, ранним и принудительным бракам, и тех, кто подвергается риску этой вредной практики, и государства должны выделять «максимум имеющихся ресурсов» на реализацию их экономических, социальных и культурных прав. Такие меры включают доступ к правосудию, безопасным убежищам, психосоциальной поддержке и реабилитационным услугам, а также программы по обеспечению, в частности, образования, здравоохранения, средств к существованию, жилья, самостоятельности и возможности принятия решений, как и меры по расширению участия девочек и женщин в политической жизни.

51. Участники региональных рабочих совещаний подчеркнули, что составление бюджетов с учетом интересов детей и гендерных аспектов и увеличение бюджетных ассигнований на программы поддержки и дополнительные меры, направленные на устранение коренных причин детских, ранних и принудительных браков, оказали положительное влияние на национальном и общинном уровне, в том числе за счет сокращения числа детских, ранних и принудительных браков⁷⁰. Они заявили, что бюджетная поддержка мер по борьбе с детскими браками не может ограничиваться единым траншем бюджетного ассигнования, выделенным только одному конкретному подразделению центральной и/или местной администрации. Она должна

⁶⁷ В дополнение к Конвенции о статусе беженцев 1951 года в общей рекомендации № 32 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечается, что ходатайства женщин о предоставлении статуса беженца могут подаваться из опасения, что их дочери могут быть насильно выданы замуж.

⁶⁸ См., например, Бельгия — Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, *X. против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства*, № 222 826 (19 июня 2019 года), URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/case-law/belgium-council-alien-law-litigation-june-19th-2019-x-v-commissioner-general-refugees-and#content>.

⁶⁹ На данный момент начат этап возмещения. УВКПЧ, Структура «ООН-женщины», Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта представили заключение *amicus curiae*, которое доступно по адресу URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2022_00817.PDF.

⁷⁰ Определение бюджетного планирования с учетом гендерных аспектов, URL: <https://asiapacific.unwomen.org/en/focus-areas/women-poverty-economics/gender-responsive-budgeting>.

предусматривать распределение ресурсов между несколькими министерствами, в том числе ведающими, среди прочего, вопросами образования, здравоохранения, социального обеспечения, юстиции и финансов. Поэтому составление бюджета с учетом проблемы детских браков требует создания эффективных координационных механизмов, которые объединяют усилия и налаживают взаимодействие между всеми соответствующими структурами, участвующими в решении проблемы детских браков.

52. Организации гражданского общества поделились полученным опытом, который выявил различные стратегии построения межсекторальной координации. Многие специалисты-практики отметили особую важность обеспечения чувства сопричастности и заинтересованности всех структур, вовлеченных в межсекторальную повестку дня. Крайне важное значение приобрело также сотрудничество между организациями по защите детей и организациями по расширению прав и возможностей женщин и девочек, и особенно теми, которые активно отстаивают необходимость соответствующего бюджетного планирования. Участники также подчеркнули, что бюджетные ассигнования должны охватывать меры, направленные на активное вовлечение мужчин и мальчиков, родителей и других членов семьи, традиционных, общинных и религиозных лидеров, а также авторитетных духовных деятелей, поскольку они играют важнейшую роль в изменении негативных социальных норм и практики.

53. Свою эффективность доказало также объединение усилий на национальном и местном уровнях, в том числе, например, через благоприятствующие интересам детей структуры местного самоуправления, которые устанавливают и выделяют для детей и для систем мониторинга на местах определенный уровень бюджетных ассигнований. Эта стратегия была признана более предпочтительной, чем выделение бюджетных средств на общенациональном уровне.

54. Бюджетные ассигнования должны включать необходимые ресурсы для принятия решений на основе данных и для мониторинга, в том числе путем сбора информации о сравнительном распределении ресурсов по отношению к другим приоритетным областям. Такие данные необходимы для анализа бюджетных расходов на борьбу с детскими, ранними и принудительными браками с использованием подходов, учитывающих интересы детей и гендерные аспекты, который проводится с целью определения приоритетных областей для вмешательства, включая установление контрольных показателей, на национальном и общинном уровнях.

55. Политика и соответствующие бюджеты должны основываться на данных и анализе, выявляющих коренные причины детских, ранних и принудительных браков, чтобы иметь возможность устранить недостатки и проблемы, обратить вспять негативные тенденции и добиться устойчивого долгосрочного прогресса. Анализ бюджета с учетом интересов детей и гендерных аспектов также требует специальных навыков и подготовки, например для проведения сравнительного и межрегионального анализа, что означает необходимость предусмотреть дополнительные финансовые и человеческие ресурсы в этой связи.

56. Участники обсудили примеры того, как политическая воля может быть «измерена» объемом ресурсов, выделенных на искоренение детских, ранних и принудительных браков. Например, после встречи на высоком уровне в 2017 году Нигер и Сьерра-Леоне взяли на себя важные обязательства по искоренению детских браков⁷¹. Недавнее исследование финансовых инвестиций на цели прекращения детских браков в обеих странах показало, что в Сьерра-Леоне финансирование увеличилось, что дало положительные результаты в виде снижения распространенности детских браков⁷².

5. Подотчетность посредством измерения прогресса

57. Мониторинг осуществления и оценка прогресса занимают центральное место в правозащитном подходе к ответственности за детские, ранние и принудительные

⁷¹ См. URL: <https://www.savethechildren.net/blog/budgeting-end-child-marriage-analysis>.

⁷² Там же.

браки. Для обеспечения разработки политических мер на основе данных и показателей, которые выходят за рамки минимального брачного возраста, установленного в законодательстве, и общего числа зарегистрированных детских браков, необходимы регулярный мониторинг и отчетность. В этой связи необходимо также усилить контролируемую роль национальных правозащитных учреждений и парламентских комитетов.

58. В ходе региональных рабочих совещаний участники вновь подчеркнули, что целостный правозащитный подход включает более глубокое изучение коренных причин. Анализ данных на основе показателей, измеряющих прогресс, должен быть направлен на структурные причины, влияющие на распространенность детских, ранних и принудительных браков. Это включает, например, анализ данных о бедности, доступе к активам, подверженности насилию и вредной практике, доступе к качественному образованию, доступе к услугам охраны репродуктивного здоровья и соответствующим правам, инициативам по расширению прав и возможностей и принятию решений, а также оценку отношения общества⁷³.

59. Важнейшим компонентом рамок подотчетности являются обновленные и надлежащим образом дезагрегированные данные. Рекомендуется, чтобы государства собирали и публиковали данные, дезагрегированные по признакам дискриминации, признанным в международном праве прав человека, которые включают пол, возраст, этническую принадлежность, миграцию или статус перемещенного лица, инвалидность, религию, гражданское состояние, доход, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность⁷⁴.

60. Многие страны мира не собирают данные, дезагрегированные по признаку этнического или расового происхождения⁷⁵. Отсутствие данных в разбивке по расовому или этническому происхождению может затруднить осуществление мер по решению проблемы детских браков. Если дезагрегирование данных ограничивается только гендерными аспектами и не включает пересекающиеся формы дискриминации, то будет непросто оценить и решить проблему относительной уязвимости девочек и женщин африканского происхождения, девочек и женщин из числа рома и коренных народов, а также девочек и женщин из числа религиозных меньшинств, например в плане уязвимости к детским, ранним или принудительным бракам.

61. Во время региональных рабочих совещаний специалисты-практики поделились перспективными методами измерения распространенности детских браков и достижения прогресса в их искоренении. Была упомянута важность межсекторальных измерений и показателей, учитывающих интересы детей и гендерные аспекты. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что отдельное рассмотрение показателя 5.3.1 Целей в области устойчивого развития (о доле женщин в возрасте 20–24 лет, вступивших в брак или союз, когда они были моложе 15 лет и 18 лет) не отражало бы комплекс факторов, которые увековечивают детские браки и связанные с ними нарушения прав человека. Участники семинара также предложили оценить лазейки в решении проблемы детских браков, такие как юридические исключения и неофициальные союзы, а также показатели распространенности беременности девочек и доступа к услугам охраны сексуального и репродуктивного здоровья.

62. Например, в Лаосской Народно-Демократической Республике гражданское общество основывало свой анализ прогресса на пяти показателях Целей в области устойчивого развития: детские браки, беременность подростков, анемия у подростков,

⁷³ См. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf, с. 75.

⁷⁴ УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным», URL:

<https://www.ohchr.org/Documents/Issues/HRIndicators/GuidanceNoteonApproachtoData.pdf>.

См. также совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике, пп. 37–38; CEDAW/C/SEN/CO/8, пп. 41 f) и 42 f); и CEDAW/C/UZB/CO/6, п. 42 f).

⁷⁵ Например, в представлении Польши сообщалось, что сбор этнических данных запрещен и что по этой причине не существует этнической статистики, касающейся ранних браков или рождений детей.

детский труд и отсев детей из школы. Ежегодно в Международный день девочек гражданское общество Лаосской Народно-Демократической Республики собирает представителей всех соответствующих министерств, чтобы обсудить прогресс по всем этим показателям.

63. В ходе региональных рабочих совещаний также были освещены перспективные виды практики в рамках региональных инициатив. Например, раз в два года Африканский форум по вопросам политики в отношении детей⁷⁶ публикует «Африканский доклад о благополучии детей», который призван способствовать повышению подотчетности государств перед детьми. Доклад 2020 года, озаглавленный «Насколько благоприятно правительства африканских стран относятся к девочкам?», включал оценку выполнения правительствами африканских стран своих обязательств перед девочками с использованием надежной статистической базы — Индекса благоприятствования девочкам. В докладе показано, что число детских браков тревожно велико в Нигере (76 %), Центральноафриканской Республике (68 %) и Чаде (67 %) и превышает 50 % в Буркина-Фасо, Мали, Южном Судане и Гвинее⁷⁷.

64. Региональный подход Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) направлен на рассмотрение вопросов детских браков и ранних союзов в более широком контексте процессов развития, при котором детские браки выступают как центральный элемент обязательств по Целям в области устойчивого развития и повесткам дня в области развития в регионе. В докладе «Гендерный обзор АСЕАН за 2021 год» подчеркивается, что практика детских браков, как правило, обусловлена как традициями, так и экономическими лишениями⁷⁸. Поэтому образование сельских семей и повышение экономического благосостояния будут иметь важное значение для искоренения детских браков во всем регионе.

65. Деятельность Наблюдательного совета по вопросам гендерного равенства для Латинской Америки и Карибского бассейна была представлена как перспективная инициатива по созданию механизмов мониторинга прогресса по учитывающим гендерные аспекты показателям⁷⁹. Наблюдательный совет ставит своей целью развитие статистики и сбора данных и не ограничивается показателями и цифровыми данными по детским, ранним и принудительным бракам, с тем чтобы обеспечивать и учет показателей в отношении образования, бедности и доступа к достойной работе, а также отстаивать необходимость государственных инвестиций в интересах женщин и девочек⁸⁰. Полученные к настоящему времени данные показывают, что высокий уровень бедности, гендерного насилия и подростковой беременности, а также низкий уровень образования являются основными факторами детских, ранних и принудительных браков в регионе. Проблемы возникают в связи с данными и показателями в отношении ранних внебрачных союзов, которые в регионе встречаются чаще, чем официальные детские браки⁸¹.

6. Социальная подотчетность

66. Понятие «социальная подотчетность» относится к широкому спектру мероприятий, в рамках которых отдельные лица, организации гражданского общества и местные сообщества стремятся прямо или косвенно стимулировать требования в

⁷⁶ См. URL: <https://www.africanchildforum.org/index.php/en/>.

⁷⁷ См. URL: <https://africanchild.report/index.php/english-home>, с. 25.

⁷⁸ См. URL:

https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/ASEAN/ASEAN%20Gender%20Outlook_final.pdf.

⁷⁹ В 2020 году Наблюдательный совет опубликовал показатель детских браков по просьбе Совместной программы для региона Латинской Америки и Карибского бассейна, свободного от детских браков и ранних союзов, которая была разработана ЮНФПА, ЮНИСЕФ и Структурой «ООН-женщины» в партнерстве с «Алиадас» — коалицией многих заинтересованных сторон, объединяющей организации гражданского общества, академические круги и международные организации.

⁸⁰ См. URL: <https://www.cepal.org/es/noticias/sin-acciones-inversiones-america-latina-caribe-tendra-2030-segundo-indice-mas-elevado>.

⁸¹ CEDAW/C/DOM/CO/8, пп. 47 и 48 а); и CEDAW/C/ECU/CO/10, п. 49 а).

отношении подотчетности. Социальная подотчетность включает в себя основанные на широком участии методы сбора данных, такие как лоббирование прозрачного доступа к информации по бюджету, к мониторингу государственных расходов, к оценке государственных услуг и так далее. Она также включает в себя представление информации отдельными лицами и гражданским обществом национальным, региональным и международным правозащитным механизмам⁸². Социальная подотчетность обеспечивается наилучшим образом, когда действующие механизмы предусматривают правовые санкции в случае правонарушений и позволяют гражданскому обществу осуществлять эффективный мониторинг и получать доступ к важной информации⁸³.

67. Для обеспечения социальной подотчетности необходимы также общественные мероприятия, направленные на повышение роли и активизацию участия девочек и женщин из затронутых общин. В общинах, где женщины имеют возможность занять лидирующие позиции в обществе, можно противостоять социальным силам, лежащим в основе практики детских браков. Поддержка представленности женщин в общественной жизни, в частности представленности женщин из маргинализованных групп, включая меньшинства, может снизить риск рассмотрения мер по борьбе с детскими браками в качестве посягательства на традиционную практику, особенно в тех случаях, когда эти женщины получают возможность говорить о вреде детских браков.

68. Организации гражданского общества успешно используют судебные разбирательства в защиту общественных интересов для достижения структурных изменений, таких как реформы законодательства и политики. Так, решение Высокого суда штата Карнатака, Индия, по итогам судебного разбирательства в защиту общественных интересов, касавшегося детских браков, в конечном итоге привело к внесению поправок в Закон о запрещении детских браков в этом штате, включая признание всех детских браков недействительными *ab initio*⁸⁴.

69. Еще одним примером успешной инициативы гражданского общества в области социальной подотчетности является осуществление проекта кампании за соответствующее бюджетирование в Нигерии, в результате которой в бюджет штата Энугу на 2020 год были включены бюджетные статьи, направленные на поддержку девочек-подростков и решение проблемы детских браков. На охрану детства и социальную защиту с упором на завершение начальной школы девочками, сокращение гендерного неравенства и улучшение посещаемости девочками средней школы было выделено около 6,8 млн долл. США. В рамки проекта входили анализ бюджета, подготовка ключевых политиков и государственных должностных лиц, «государственный диалог» по бюджетному планированию с учетом гендерных аспектов, мобилизация средств массовой информации, подготовка опросов общественного мнения и предварительное тестирование инструментов опросов с организациями гражданского общества, подготовка представителей гражданского общества по отслеживанию бюджета, качественные интервью с соответствующими должностными лицами и представителями министерств для подтверждения выделения средств и оценки воздействия пандемии COVID-19, а также интервью с женщинами-лидерами и жертвами детских браков для выяснения того, действительно ли средства дошли до тех бенефициаров, которым они предназначались⁸⁵.

⁸² См. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/WhoWillBeAccountable.pdf>, с. 44.

⁸³ Там же, с. 45.

⁸⁴ *Ending Impunity for Child Marriage in India: Normative and Implementation Gaps*, p. 35, URL: <https://reproductiverights.org/sites/default/files/documents/Ending-Impunity-for-Child-Marriage-India-WebUpdate-0218.pdf>.

⁸⁵ *Civil Society and Budget Advocacy to End Child Marriage: Lessons Learned from Six Pilot Projects* (June 2020), p. 18, URL: <https://www.girlsnotbrides.org/documents/936/Civil-society-and-budget-advocacy-to-end-child-marriage.pdf>.

III. Выводы и рекомендации

70. Государства-члены и другие заинтересованные стороны осуществляют различные меры по обеспечению подотчетности для предотвращения и решения проблемы детских, ранних и принудительных браков. Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются серьезные пробелы и проблемы, а уровень распространенности этой вредной практики остается высоким.

71. Правовые меры являются важными инструментами для управления более широкими социальными и культурными преобразованиями, но их воздействие остается ограниченным, если оно не сопровождается дополнительными мерами и программами поддержки. Многие страны определили возраст 18 лет в качестве установленного законом минимального брачного возраста, но многие другие также разрешают вступление в брак более молодых девушек в связи с исключениями из действия минимального брачного возраста на основании согласия родителей, судебных органов или по религиозным мотивам. В некоторых странах минимальный возраст для вступления в брак по обычному или религиозному праву меньше, чем по национальному законодательству, что также подрывает правовую защиту. По имеющимся оценкам, если учитывать исключения, допускающие брак в юном возрасте, около 100 миллионов девочек во всем мире не защищены законом от детских браков⁸⁶. Законодательное запрещение детских браков посылает мощный сигнал о том, что к этой практике не будет терпимого отношения и что за нарушения закона будут применяться санкции. Криминализация детских браков порождает сложные вопросы, связанные с ее осуществлением. Судебные органы должны всегда руководствоваться наилучшими интересами детей в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Меры по привлечению к ответственности должны осуществляться в рамках всеобъемлющего подхода, включая внесудебные дополнительные меры, возмещение ущерба и программы поддержки жертв и женщин и девочек, подверженных риску этой вредной практики.

72. В ходе региональных рабочих совещаний подчеркивалось, что политическая воля правительств к предотвращению детских, ранних и принудительных браков также может быть «измерена» объемом финансовых ресурсов, выделяемых в национальных бюджетах на искоренения этого пагубного явления. В этой связи укреплению механизмов подотчетности на общинном и национальном уровнях способствовали бюджетное планирование с учетом интересов детей и гендерных аспектов, мониторинг прогресса, помимо принятия законов, и социальная подотчетность. В настоящее время мониторинг бюджетирования с учетом гендерных аспектов приобретает еще более важное значение, поскольку пандемия COVID-19 и проблемы в сфере безопасности могут легко истощить ограниченные национальные бюджеты.

73. Со ссылкой на рекомендации, содержащиеся в предыдущих докладах по этому вопросу, государствам-членам и другим соответствующим заинтересованным сторонам рекомендуется предпринять следующие действия⁸⁷:

а) разработать и внедрить всеобъемлющую систему подотчетности на общинном и национальном уровнях, уделяя особое внимание своевременному и эффективному предотвращению и искоренению детских, ранних и принудительных браков. Такая система должна включать правовые меры по запрещению этой практики и применению соответствующих санкций за нарушения, механизмы защиты, в том числе безопасные убежища и психосоциальную поддержку, дополнительные меры, включая информационно-просветительские кампании, бюджетное планирование с учетом интересов детей и гендерных аспектов, комплексные показатели прогресса и программы

⁸⁶ Q. Wodon, P. Tavares, O. Fiala, A. Le Nestour and L. Wise, *Ending Child Marriage: Child Marriage Laws and Their Limitations* (2017), p. 2.

⁸⁷ См. [A/75/262](#), [A/71/253](#), [A/HRC/26/22](#) и [A/HRC/35/5](#).

поддержки, направленные, в частности, на обеспечение гендерного равенства, образования, здравоохранения, жилья, средств к существованию, самостоятельности девочек и возможности принятия решений;

b) согласовать нормы национального, обычного и религиозного права для обеспечения последовательности в деле установления минимального брачного возраста на уровне 18 лет в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

c) отменить законодательные исключения из действия минимального брачного возраста на основании согласия родителей, судебных органов или по религиозным мотивам;

d) для государств, которые еще не являются ее участниками, — ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или присоединиться к ней, снять любые оговорки к статье 16;

e) регулярно проводить исследования по вопросам воздействия законодательства о запрещении детских браков, включая весь спектр его последствий для прав детей и наилучших интересов детей; пересмотреть законодательство и практику для обеспечения того, чтобы права и наилучшие интересы детей занимали центральное место в мерах, касающихся детских браков; обеспечить, чтобы законодательство, направленное против детских браков, не приводило к уголовной ответственности и судебным приговорам за сексуальные отношения по обоюдному согласию между детьми-подростками одного возраста, которые старше 14 лет;

f) обеспечить, чтобы власти на общинном и национальном уровнях требовали обязательного предъявления и тщательной проверки свидетельств о рождении для всех браков, заключаемых как по гражданскому праву, так и по обычному и религиозному праву, и требовали обязательной регистрации всех браков, включая требование гражданской регистрации, независимо от того, совершается ли религиозная церемония;

g) отменить любые положения, позволяющие лицам, совершившим изнасилование, избежать уголовного преследования и наказания, заключив брак с жертвой;

h) принять законодательство, вводящее уголовную ответственность за изнасилование в браке в соответствии с международными стандартами в области прав человека, и обеспечить, чтобы его квалификация основывалась на отсутствии свободно выраженного согласия и учитывала обстоятельства принуждения;

i) организовать институционализированные, обязательные, периодические и эффективные курсы подготовки с учетом гендерных аспектов и предпринять другие инициативы по укреплению потенциала в области прав детей и детских, ранних и принудительных браков для сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров, а также законодателей, в частности при принятии нового законодательства;

j) обеспечить полное, эффективное и конструктивное участие женщин и девочек, мужчин и мальчиков, традиционных и религиозных лидеров, а также авторитетных духовных деятелей на всех этапах процессов принятия решений, касающихся разработки и осуществления мер по обеспечению подотчетности на общинном и национальном уровнях;

k) постепенно увеличивать бюджетные ассигнования на комплексные меры по предотвращению и искоренению детских, ранних и принудительных браков, включая инвестиции в гендерное равенство, обеспечение для девочек образования, здравоохранения, жилья, средств к существованию, самостоятельности и возможности принятия решений, а также в общие программы по сокращению масштабов бедности;

l) уделить первоочередное внимание регулярному сбору, в соответствии с правозащитными нормами, а также регулярному анализу и распространению обезличенных количественных и качественных данных о детских, ранних и принудительных браках в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности, географическому положению, социально-экономическому статусу, уровню образования и другим ключевым факторам и обеспечить такую деятельность достаточными ресурсами;

m) провести практико-ориентированные исследования по практическому внедрению подхода, отвечающего интересам жертвы, а также наилучшим интересам ребенка и праву быть заслушанным, с учетом понятия развивающихся способностей ребенка в контексте детских, ранних и принудительных браков.
